

Россаль В.В.
ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В КАРТИНЕ МИРА
ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ:
К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА©

*Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва; vasrossal@gmail.com*

Аннотация. Автор рассматривает способы передачи содержания цвето-обозначений с итальянского языка на русский язык при переводе художественного произведения, в котором повествование ведется от лица ребенка с нарушениями зрения. С помощью дефиниционного анализа рассматриваются базовые цвето-обозначения и способы их семантизации в картине мира индивида, исследуются символические цветообозначения, обобщаются некоторые способы адекватного перевода цветообозначений.

Ключевые слова: цветообозначения; художественный текст; художественный перевод; детская речь; адекватность перевода.

Поступила: 31.07.2022

Принята к печати: 11.11.2022

Rossal V.V.

**Colour terms in the view of the world of vision impaired children:
on the problem of translation©**

*Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow;
vasrossal@gmail.com*

Abstract. The article has its purpose to identify adequate strategies for fictional translation of colour terms from Italian into Russia on the example of a speech of vision impaired child. The method of definitional analysis is used to analyse basic colour terms and its semantics in the linguistic view of the world, to research the symbolic colour terms and to summarize adequate translation strategies.

Keywords: colour terms; fictional text; fiction translation; child speech; adequate translation.

Received: 31.07.2022

Accepted: 11.11.2022

Введение

Цвет представляет собой важный компонент картины мира индивида, которую В. фон Гумбольдт понимал как результат «языковых вмешательств» индивида в действительность [Гумбольдт, 1984]. В 30-е годы XX в. Й.Л. Вайсгербер ввел термин «языковая картина мира», воплотив философские идеи В. фон Гумбольдта в оригинальной концепции языка, и предположил, что языковая картина мира прежде всего проявляется в организации лексики [Вайсгербер, 2004]. В работах В.Г. Гака [Гак, 1971], К.А. Андреевой и А.М. Тимофеевой [Андреева, Тимофеева, 2001], Е.А. Филиппенко [Филиппенко, 2007] и др. встречается понятие «лингвоцветовая картина мира», отражающее интерес исследователей к языковой организации колористической системы в рамках определенной лингвокультуры. На основании анализа вышеуказанных источников можно сказать, что лингвоцветовая картина мира – это совокупность вербальных элементов, реализующая национально-специфичную систему колористических представлений носителей лингвокультуры, несмотря на общность нейрофизиологических основ восприятия цвета, что позволило Б. Берлину и П. Кею трактовать цвет как

семантическую универсалию, основанную на единстве механизма восприятия цветовых оттенков, яркости цвета и его насыщенности. Генерализация оттенков цвета лежит в основе образования интегральных значений (семантических инвариантов), соотносимых с базисными цветовыми терминами, количество которых ограничено [Berlin, 2009].

Цветообозначения представляют особенный интерес при анализе художественных переводов. Будучи национально-культурно-специфичными, они являются важным компонентом языковой картины мира; более того, в контексте произведения они могут представлять собственно авторские смыслы, что может вызывать определенные трудности при переводе.

Героиня выбранного для анализа произведения – ребенок младшего школьного возраста, постепенно теряющий зрение, утрачивающий едва сложившийся колористический фрагмент картины мира, и цветообозначения, которые употребляются для его репрезентации, должны быть проанализированы еще и с учетом этих особенностей формирующейся личности.

Поиск адекватных стратегий перевода цветообозначений в контексте данного произведения представляется нам актуальной целью статьи. Для ее достижения необходимо решение следующих задач: (1) проанализировать состав цветообозначений в тексте романа Паолы Перетти «La distanza tra me e il ciliegio» на итальянском языке и в переводе Т.А. Быстровой на русский язык (Перетти П. Расстояние между мной и черешневым деревом); (2) отметить характерные особенности цветового сегмента языковой картины мира героини; (3) выявить наиболее адекватные стратегии для перевода цветообозначений.

Особенности формирования цветового сегмента языковой картины мира героини

Многие исследователи полагают, что до четырех лет дети полностью осваивают все базовые цветообозначения¹ (Ю.П. Князев, Н. Питчфорд, К. Муллен). В России за период обучения в начальной

---

¹ Подробнее о функционировании базовых цветоименований в художественном тексте см., например: [Россаль, 2022].

школе дети в среднем осваивают около 17 цветообозначений [Любимова, 2011], что представляется специалистам по методике преподавания в начальных классах недостаточным. Изучению цвета предлагается уделять как можно большее внимание при обучении, так как цвет – один из ярких внешних признаков предмета и на основе его восприятия формируются представления о реалиях и ассоциативные связи.

При нарушениях зрения именно цвет является одним из самых важных признаков предмета, поскольку восприятие других параметров затруднено: размыты контуры предметов, а потому нечетко определяются детали их формы даже при естественном увеличении времени осмотра. Из-за сужения поля зрения дети осматривают предмет не целиком, а по частям, выделяют его различные признаки и свойства [Шмыкова, 2018], а формирование интегративного представления о предмете затруднено. В связи с этим точность опознания объекта увеличивается, если он обладает яркой окраской как отличительным признаком. Цвет является «сигнальным средством», привлекающим внимание ребенка и стимулирующим реакцию [Тинькова, 2009]. Даже обычное цветовое пятно стимулирует зрительную реакцию. На последующих этапах формирования представления о предмете цвет служит средством его дифференциации от других объектов и становится семиотическим признаком, а следовательно, ориентиром при восприятии действительности.

Методика работы с детьми с нарушениями зрения строится на рекомендациях в процессе обучения организовать пространство с благоприятным режимом освещенности и представлять детям предметы светлых, насыщенных цветов, что делает обучение более комфортным и, как следствие, повышает восприимчивость детей к обучению [Кутрань, 2020], поскольку периферические отделы зрительного поля, где расположены зоны цветового восприятия, сохраняются даже при глубоких нарушениях зрения [Солнцева, 2000].

У главной героини выбранного нами романа, Мафальды, диагностирована болезнь Штаргардта¹. Эта болезнь обычно про-

---

¹ Болезнь Штаргардта – наследственное заболевание сетчатки, которое характеризуется поражением пигментного эпителия и фоторецепторов.

является у детей 6–12 лет и характеризуется ухудшением зрения вплоть до слепоты. Отметим, что у автора, П. Перетти¹, диагностировано такое же заболевание, а потому книгу можно назвать частично автобиографической (диагноз был поставлен ей уже в более позднем, нежели у героини романа, возрасте).

Цветообозначения в переводе

В качестве материала исследования нами был выбран роман Паолы Перетти «*La distanza tra me e il ciliegio*» на итальянском языке и в переводе Т.А. Быстровой на русский язык (Перетти П. Расстояние между мной и черешневым деревом). Всего в романе используются 199 цветообозначений, что позволяет считать текст «насыщенным цветовыми терминами»² (индекс насыщенности этого текста равен 1,1, т.е. выше стандарта).

В тексте романа употребляется много *базовых* цветообозначений, что соответствует особенностям восприятия цветов детьми с нарушениями зрения, которые мы акцентировали выше. Наблюдая предметы, героиня выделяет их цвет как важный признак. Например, при упоминании черешневого дерева часто употребляется описание цвета листвы, которое становится признаком сравнения, а потому и концептуализации реалий: *Avevo guardato giù dall'albero, strizzando gli occhi, e spostato un rametto con tante foglie gialle attaccate* (Я прищурилась и посмотрела вниз, отведя в сторону ветку, усыпанную **желтыми** листьями); *Stamattina il ciliegio ha i capelli castani con le ciocche gialle come mia mamma* (Утром листва черешни немного похожа на мамину прическу: **коричневое** облако листьев с **желтыми** крапинками напомнило мне ее волосы).

Цвет как основание концептуализации частотен при описании внешности людей. Так, один из героев носит голубую куртку, по которой героиня узнает его издалека: *Lo riconosco dalla giacca azzurra con il nome stampato sulla schiena: Filippo* (Я узнаю его по **голубой** куртке с надписью «Филиппо» на спине); *Mi fermo sul vialetto e vedo una macchia azzurrina sfuocata che si allontana* (Я ос-

---

¹ Паола Перетти (род. в 1986) живет в Мантуе. Изучала литературу, философию и журналистику, преподает итальянский язык детям иммигрантов.

² По формуле, предложенной А.П. Василевичем в: [Василевич, 1981].

танавливаюсь посреди дорожки, но вижу только *голубое* пятно, уменьшающееся с каждой секундой). По сути, цвет куртки становится определяющим семиотическим признаком мальчика для героини, средством его выделения среди других людей, что вообще характерно для детей с нарушениями зрения. Если у человека есть некоторый характерный признак, связанный с цветом, то это «сигнальное средство» помогает вызвать сенсорную реакцию – образовать ассоциативную связь «цвет – конкретный человек» для опознания последнего. И тогда сохранение цветового компонента в тексте перевода становится необходимым, а пропуск этих цветообозначений в некоторых важных случаях – необоснованным. Рассмотрим пример. Героиня говорит о доме, где жила ее бабушка: *La nonna abitava proprio davanti a noi, nella casa **rossa** con le tendine di pizzo dove adesso ci sta una coppia che non saluta mai, e che ha anche cambiato le tendine* (Бабушка жила в доме напротив. Теперь там живет противная парочка; ни он, ни она никогда со мной не здороваются. И еще они поменяли занавески. У бабушки висели кружевные, красивые). В переводе Т.А. Быстровой отсутствует цветообозначение *rosso* ‘красный’, и далее в тексте нет упоминаний цвета дома. Между тем *casa rossa* ‘красный дом’ служит для героини яркой, а потому важной характеристикой, *знаком* дома, в котором жила ее бабушка. Мы считаем, что все цветообозначения, которые описывают внешность или важные для героини предметы, необходимо сохранять, чтобы дать представление о специфической картине мира ребенка с нарушениями зрения, где цветовой компонент играет роль индексального знака – знака как признака предмета: *Бабушка жила в **красном** доме напротив.*

Но поскольку героиня уже владеет присвоенной с языком системой значений, в том числе символических, в тексте есть ряд цветообозначений, отражающих индивидуальный личностный смысл – смысл, актуальный для данной речевой деятельности в конкретных условиях. Таково цветообозначение *nero* ‘черный’.

Специфика цветовой картины мира может устанавливаться через индивидуальные вербальные ассоциации, становясь «единицей изучения» [Алымова, 2007]. Ядром такого ассоциативного поля являются вербально закрепленные стереотипные реакции, представляющие базовые цветовые термины, свойственные той или иной культуре; в ближней и дальней периферии находятся

субъективные реакции, более и менее частотные, отражающие личный опыт.

При анализе ассоциативных словарей и ассоциативных экспериментов со стимулом «черный» мы выделили некоторые ассоциации. В Славянском ассоциативном словаре: зло (7 ед.), смерть (7), тьма (4), гроб (3), мрачный (3), мрак (2) [САС, 2000]; в Русском сопоставительном ассоциативном словаре: страшный (3), мрачный (2) [Черкасова, 2008]; в ассоциативном эксперименте Т.Н. Куренковой: смерть (14), страх (4), похороны (4) [Куренкова, 2021].

Итальянской лексикографии только предстоит составить ассоциативные словари итальянского языка. Их отсутствие мы попытаемся восполнить подробным дефиниционным анализом определений *nero* «черный» в итальянских толковых словарях:

nero (1) si dice del colore proprio di una superficie che assorbe completamente tutte le radiazioni visibili emesse dal sole, e non ne riflette nessuna; in natura è il colore più scuro, quello del carbone, della pece; (2) che ha colore scuro, in contrapposizione a un'altra varietà di colore più chiaro; (3) *triste*, *malinconico*; arrabbiato, irritato; (4) pieno di avversità, di contrarietà; *doloroso*, *luttuoso*; [...] (8) si dice di racconto, romanzo, film ecc. *dell'orrore*; noir [...]¹;

nero (1) Di colore bruno molto scuro; del colore più scuro che si conosca, come quello del carbone, dell'ebano, della notte; (2) estens. Scuro, in contrapposizione a chiaro; (3) estens. Sudicio, sporco, torbido; [...] (5) fig. Avverso, *doloroso*; *Luttuoso*, funebre; (6) fig. *Malinconico*, *pessimistico*, *profondamente triste*; Vedere tutto nero, avere un atteggiamento estremamente pessimista; (7) fig. Cattivo, empio, malvagio, scellerato; [...]; (11) letter. Di carattere misterioso, *macabro*, funereo [...]².

Выделенные в определениях семы показывают, что прилагательное *nero* «черный» в итальянском языке может иметь следующие значения: грустный, меланхоличный, печальный, скорбный, траурный, мрачный, пессимистичный, ужасающий, пугающий.

Негативная коннотация слова *nero* «черный» идет из греческого языка: νεκρός (*nekrós*) «мертвец, труп» [Pianigiani, 1993]. Таким образом, в ядре лексико-семантического поля *nero* «черный» в

¹ Dizionari Garzanti Linguistica. – URL: <https://www.garzantilinguistica.it/>

² Gabrielli A. Grande dizionario italiano. – Milano : Hoepli, 2020. – URL: https://www.grandidizionario.it/dizionario_italiano.aspx

итальянском и русском языках присутствуют семы «грусть», «печаль», «смерть», «скорбь». Эти семы, естественно, актуализируются автором при употреблении слова *nero* 'черный' в тексте. Но в анализируемом тексте акцентируется и индивидуальное негативное цветообозначение.

Главная героиня ведет список вещей, которые ей нравится делать. По ходу повествования она вычеркивает из списка те пункты, выполнять которые она больше не может из-за прогрессирующего заболевания: *La mamma torna in cucina, piano piano, così io posso tirare fuori il mio quaderno personale. Lo apro alla seconda pagina, quella segretissima, e con la penna **nera** cancello la scritta Avere un amico del cuore.* (Мама уходит на кухню, и тогда я медленно-медленно достаю свою тетрадку. Я открываю ее на секретной странице и зачеркиваю **черной** ручкой один пункт: дружить с лучшей подругой).

Каждый раз, когда героиня вычеркивает невыполнимый по каким-то причинам пункт, она делает это только **черной** ручкой. Указанием на это в тексте актуализируются представленные выше негативные семы, но есть здесь и актуализация индивидуального личностного смысла, связанного с постепенной утратой зрения и превращением видимого мира в черный, невидимый. С символом этого постепенного превращения, наступления полной темноты связано еще одно цветообозначение – *grigio* (серый). Это прилагательное часто используется для описания «тумана», из-за которого героиня не может четко увидеть предметы: *Una grossa nuvola **grigia** lo copre quasi del tutto, e mi viene da chiedermi se lui la veda nei miei occhi* (Его почти полностью закрывает **серое** пятно, и мне приходит в голову мысль, что он тоже может увидеть его в моих глазах). Цветообозначение *grigio* (серый) употребляется и как характеристика «пятен» или «облаков / туч», которых, по словам героини, «становится с каждым днем все больше и больше, и человек, который видит пятна, должен подходить все ближе к предмету, чтобы его разглядеть». В этом случае серый цвет предвещает скорую слепоту. Сама героиня упоминает о своем страхе, что однажды все вокруг будет черным, когда она окончательно потеряет зрение. Даже первая встреча с персонажем пугает ее из-за темного цвета глаз женщины: *Era alta, con i capelli scuri, e anche se non vedevo bene di che colore avesse gli occhi mi sembravano grandi grandi, **neri***

neri, e mi facevano quasi un po' di paura (Высокая, с темными волосами, и, хотя я не могла разглядеть цвет ее глаз, они показались мне огромными и **черными-пречерными**, так что я даже немного испугалась). Черному цвету тьмы предшествует серый цвет «тумана» в ее глазах, а потому именно черный цвет знаменует конец зрячей жизни. Это значение цветообозначения «черный» непосредственно связано с ядерными семами ассоциативного поля, однако в него вносится и личностный компонент: *черный* как конец зрячей жизни.

В связи с этим во всех случаях, когда героиня пользуется *черной* ручкой, цветообозначение необходимо сохранять в переводе. Но переводчик делает это не всегда: *Almeno so che ci sono ancora due cose scritte nell'elenco, due cose che non ho ancora cancellato con la linea nera. Arrampicarmi sul cilegio della scuola. E, nella seconda pagina, essere forte come un'amazzone* (Я помню, что на второй странице еще остались две строчки, которые я не успела зачеркнуть: «Залезать на черешню» и «Быть сильной, как амазонка»).

Несколько иная ситуация с цветообозначением *серый*. В тексте оригинала слова «туман» или «пятна» лишь иногда употребляются с цветообозначением *grigio* 'серый', но часто остаются без всякого определения, а вот в тексте перевода встречается почти во всех этих случаях: *Poi la mia nebbiolina arriva e li copre, o forse è Estella che abbassa la tapparella per non far scoprire a tutti che è una vera amazzone* (Но через секунду передо мной вновь всплывает **серое** пятно тумана, и глаза исчезают, хотя, может быть, это сама Эстелла закрыла окошко, чтобы никто не догадался, что она самая настоящая амазонка); *Dentro ai miei occhi si formano delle macchioline, che diventano sempre più grandi...* (У меня в глазах живут такие **серые** пятна, вроде тумана, и каждый день они становятся все больше и больше). Примечательно, что в этих примерах используются уменьшительные формы от слов *nebbia* и *macchie* – *nebbiolina* и *macchioline*. Они образованы с помощью интерфикса *-ol-* уменьшительного суффикса *-ino*. В переводе, как мы видим, «туман» и «пятна» употребляются без суффиксов. Возможно, переводчик добавлением цветообозначения *серый* делает попытку передать значение неполноты, выраженное уменьшительным суффиксом, лексемой, фиксирующей недостаточно ясное восприятие предмета.

В русском языке слово «туман» часто используется для обозначения временного затрудненного восприятия: *туман в глазах, туман в голове, как в тумане*. В случае с героиней анализируемого романа этот туман постоянный, и цветообозначение «серый» подчеркивает тревогу, близость этого тумана к пугающему черному. Однако здесь, как и в случае с «пятном», возможен также перенос цветообозначения «серый» из начала произведения, где оно чаще характеризует слова «туман» и «облако / тучу» в глазах героини. Мы полагаем, что еще одной причиной стала попытка избежать уменьшительных суффиксов в русском языке, которые, в отличие от итальянского языка, имеют оттенок «ласкательности» или «пренебрежительности» [Валгина, 2002], которые не актуализируются в тексте оригинала. Использование цветообозначения «серый» в этих примерах представляется оправданным.

Выводы

На основе проведенного исследования цветообозначений в художественном произведении на языке оригинала и переводной версии этого произведения можно сделать вывод, что цветовой признак предмета, выделяющий его среди других, становится важным компонентом отображения действительности у людей с нарушением зрения и делает их цветовую картину мира специфичной. Это отражено в романе П. Перетти при описании героиней людей и объектов, для которой их цветовой признак становится признаком концептуализации, образования представлений и понятий об окружающем мире. В связи с этим в переводе необходимо сохранять все авторские цветообозначения, в том числе метафорические, передающие определенные особенности систематизации мира.

Список литературы

- Алымова Е.Н. Ассоциативная лингвоцветовая картина мира // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2007. – № 2–2. – С. 74–77.
- Андреева К.А., Тимофеева А.М. Лингвоцветовая картина мира и диалог культур // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2001. – № 4. – С. 106–112.
- Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем. О.А. Радченко. – 2-е изд. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
- Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Логос, 2002. – 528 с.
- Василевич А.П. Цветообозначения как характеристика языка писателя (к методике исследования) // Лингвистика текста и стилистика / ред. П. Аристэ, Х. Лийн. – Тарту : Тартуский государственный университет, 1981. – С. 135–143.
- Гак В.Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова // Тезисы докладов научной конференции «Вопросы описания лексико-семантической системы языка». – Москва, 1971. – С. 95–98.
- Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. Г.В. Рамишвили. – Москва : Прогресс, 1984. – 396 с.
- Куренкова Т.Н. Ассоциативное поле «Черный цвет» // Евразийское научное объединение. – 2021. – № 1/6(71). – С. 418–421.
- Кутрань О.Н. Цвет и его характеристики. Значение цвета в жизни человека. Нарушение цветового зрения. Развитие цветовосприятия у дошкольников с нарушением зрения // Молодой ученый. – 2020. – № 32(322). – С. 157–161.
- Любимова Н.И. Усвоение детьми цветовой картины мира как элемента историко-культурного наследия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 12(107). – С. 260–265.
- Перетти П. Расстояние между мной и черешневым деревом / пер. с итал. Т.А. Быстровой. – Москва : Азбука, 2019. – 224 с.
- Россаль В.В. Красное и черное Павезе, или Культурно обусловленные цветообозначения в итальянской литературе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 2(857). – С. 124–131. – DOI: 10.52070/2542-2197_2022_2_857_124.
- SAS = Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева [и др.]. – Москва, 2000. – URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>
- Солнцева Л.И. Тифлопсихология детства. – Москва : Полиграф сервис, 2000. – 126 с.
- Тинькова Е.Л., Козловская Г.Ю. Анатомо-физиологические и нейропсихологические основы обучения и воспитания детей с нарушениями зрения. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2009. – 137 с.
- Филитенко Е.А. Образ человека по данным лингвоцветовой картины мира (на материале английского языка) // Вестник ЮУрГУ. Серия Лингвистика. – 2007. – № 15(87). – С. 42–45.

- Черкасова Г.А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь. – Москва : ИЯз РАН, 2008. – URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm>
- Шмыкова Е.В. Организация воспитательно-образовательного процесса детей с нарушениями зрения с учетом особенностей их познавательной деятельности // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. – 2018. – № 4–2. – С. 92–95.
- Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. – Stanford : CSLI, 2009. – 50 p.
- Peretti P. La distanza tra me e il ciliegio. – Milan : Rizzoli, 2018. – 222 p.
- Pianigiani O. Vocabolario etimologico della lingua italiana. – Faenza : Polaris, 1993. – URL: <https://www.etimo.it>

References

- Alymova, E.N. (2007). Associativnaya lingvocvetovaya kartina mira [The associative colour world linguistic picture]. *Vestnik of St. Petersburg State University, series 9, Philology, Asian Studies, Journalism*, 9 (2–2), 74–77.
- Andreeva, K.A., Timofeeva, A.M. (2001). Lingvotsvetovaya kartina mira i dialog kultur [The colour linguistic view of the world and the dialogue of cultures]. *Tyumen State University Herald*, 4, 106–112.
- Weisgerber, J.L. (2004). *Rodnoj jazyk i formirovanie duha* [Mother Language and the Formation of the Spirit]. Transl. by O.A. Radchenko. Moscow: Editorial URSS.
- Valgina, N.S., Rosental', D.E., Fomina, M.I. (2002). *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian]. Moscow: Logos Publ.
- Vasilevich, A.P. (1981). Cvetonaimenovaniya kak harakteristika yazyka pisatelya (k metodike issledovaniya) [Colour terms as a characteristic of the writer's language. (On the research method)]. In: Aristie, P., Lijn, H. (eds.) *Lingvistika teksta i stilistika* (pp. 135–143). Tartu: The State University of Tartu.
- Gak, V.G. (1971). K probleme gnoseologicheskikh aspektov semantiki slova [On the problem of epistemological aspects of the word semantics]. In: *Voprosy opisaniya leksiko-semanticheskoy sistemy yazyka* (pp. 95–98). Moscow.
- Humboldt, W. von. (1984). *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics]. Transl. by G. V. Ramishvili. Moscow: Progress.
- Kurenkova, T.N. (2021). Associativnoe pole "Chernyj cvet" [The semantic field of the colour black]. *Evrazijskoe Nauchnoe Ob'edinenie*, 1–6(71), 418–421.
- Kutran', O.N. (2020). Cvet i ego harakteristiki. Znachenie cveta v zhizni cheloveka. Narushenie cvetovogo zreniya. Razvitie cvetovospriyatiya u doshkol'nikov s narusheniem zreniya [Colour and its characteristics. The significance of colour in a person's life. Colour vision impairments. The development of colour perception of kindergarten visually impaired children]. *Molodoy uchenyy*, 32 (322), 157–161.
- Lyubimova, N.I. (2011). Usvoenie det'mi cvetovoj kartiny mira kak elementa istoriko-kul'turnogo naslediya [Learning of the colour picture of the world by the children as the element of historical-cultural heritage]. *Belgorod State University Scientific bulletin. Humanities. Philology. Journalism. Pedagogy Psychology*, 12 (107), 260–265.

- Peretti, P. (2019). *Rasstoyanie mezhdru mnoj i chershnevym derevom* [The distance between me and the cherry tree]. Transl. by T.A. Bystrova. Moscow: Azbuka.
- Rossal, V.V. (2022). The red and the black in Pavese's novel, or Culturally motivated terms in Italian literature. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2(857), 124–131. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_2_857_1240
- Ufimceva, N.V., Cherkasova, G.A., Karaulov, Yu.N., Tarasov, E.F. (Eds.) (2000). *Slavyanskij associativnyj slovar'* [Slavic associative dictionary: Russian, Belorussian, Bulgarian, Ukrainian]. Retrieved from: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>
- Solntseva, L.I. (2000). *Tiflopsikhologiya detstva* [Tiflopsychology of childhood]. Moscow: Printing Service Publ.
- Tinkova, E.L., Kozlovskaya, G.Yu. (2009). *Anatomo-fiziologicheskoe i neyropsikhologicheskoe osnovy obucheniya i vospitaniya detey s narusheniyami zreniya* [Anatomical-physiological and neuropsychological bases of education the children with visual impairments]. Stavropol: SSPI Publ.
- Filippenko, E.A. (2007). Obraz cheloveka po dannym lingvovetovoj kartiny mira (na materiale anglijskogo yazyka) [The image of a person on the basis of the colour linguistic view of the world (in the English language)]. *Series "Linguistics" of South Ural State University Bulletin*, 87 (15 (87)), 42–45.
- Cherkasova, G.A. (2008). *Russkij sopostavitel'nyj associativnyj slovar'* [Russian comparative associative dictionary]. Retrieved from: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm>
- Shmykova, E.V. (2018). Organizaciya vospitatel'no-obrazovatel'nogo processa detej s narusheniem zreniya s uchetom osobennostej ih poznavatel'noj deyatel'nosti [Specific features of inspiring cognitive learning in visually impaired children]. *Vestnik GOU DPO TO "IPK i PPRO TO"*, 4–2, 92–95.
- Berlin, B., Kay, P. (2009). *Basic color terms: their universality and evolution*. Stanford: CSLI.
- Peretti, P. (2018). *La distanza tra me e il cilegio*. Milan: Rizzoli.
- Pianigiani, O. (1993). *Vocabolario etimologico della lingua italiana*. Retrieved from: <https://www.etimo.it>